

УДК 398

А. А. Братухина,

факультет истории, философии и права,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. С. В. Прищенко

Вотивные предметы в обряде инициации древних славян

Аннотация. Вотивные предметы в сказках называют волшебными, они помогают герою в обряде инициации. В статье приведена классификация предметов В. Я. Проппа, а также даны комментарии по поводу их функционального предназначения, показано, как волшебные предметы влияют на судьбу героев, становясь акторами обряда инициации.

Ключевые слова: волшебные восточнославянские народные сказки, вотивные предметы, волшебные предметы, акторы, инициация.

Арнольд ван Геннеп выделил три стадии обряда инициации: сепаративную, лиминальную и реинтегративную. Именно в лиминальной происходит сам обряд инициации. На этом этапе в русских народных сказках герой идет в лес, где при помощи так называемых персонажей-помощников проходит самые сложные ситуации и препятствия обряда [2, с. 25].

Кроме непосредственно персонажей-помощников, помощь герою оказывают и особые вотивные предметы, которые приносятся в дар божеству, духам ради исполнения желания, исцеления, удачи в делах и т. д. В. Я. Пропп предлагает классифицировать их по функциям. В первую группу входят части звериного тела: при посвящении посвящаемый становился обладателем власти над животными и, как свидетельство этому, получал часть этого животного, которая ему помогала [4, с. 192]. Например, в сказке «Финист — Ясный сокол» Машенька ударяет пером об пол и перед ней возникает «молодец красоты невиданной» [5, с. 120].

Другая категория — это предметы-орудия, которым приписываются магические свойства в помощи достижения конкретной цели, например в охоте. Это объясняется особым мышлением человека, жившего несколько тысяч лет назад, когда успех в охоте зависел не от ловкости и точности самого охотника напрямую, а от магического свойства и знания заклинаний. Примером может служить сказка «По шучьему велению», где с помощью волшебных слов ведра сами несут воду, а топор рубит дрова. Также можно отметить здесь связь именно с животным [5, с. 74].

Третья группа — предметы, которые вызывают духов. Человек приписывал части живот-

ного силу всего животного и верил, что она ему поможет. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и с объектами неживой природы. В частности, В. Я. Пропп выделяет волшебную палочку, которая символизирует взаимодействие человека с растительным миром и землей. Нередко с помощью палочки герой переносит свойства жизни, обилия на того, с кем соприкасается, он получает силу растения.

Особым предметом является также огниво, при помощи которого герой не только добывает огонь, но и вызывает коня. Вариантами огнива служат кресало и кремь, при помощи которых герой может вызвать духов, помощников. В белорусской сказке герой в лесной избушке находит кресало, в котором есть огниво — «кремешок и мысатик». «Дай, я попробую сикануть! Это подорожному человеку сгодится. Сиканул он мысатиком по кремешку — выскакивают 12 молодцов. “Что тебе от нас нужно?”» [4, с. 195].

Существуют предметы, служащие одновременно и волшебным помощником героя, и вотивным предметом, например куколка. В сказке «Василиса Прекрасная» мать, умирая, дарит дочке куколку, которая поможет ей справиться со всеми трудностями в жизни: «Я умираю и вместе с родительским благословением оставляю тебе вот эту куклу; береги ее всегда при себе и никому не показывай, а когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у нее совета» [1, с. 104]. В сказке «Князь Данила-Говорила» девушка, погружаясь в землю во время преследования, оставляет вместо себя четырех куколок, разговаривающих ее голосом. Куколка часто замещала собой умершего человека, более того, ее, как и в сказках, порой было

необходимо кормить, так как в куколке хранится душа умершего человека [1, с. 104, 114].

На наш взгляд, эту категорию можно назвать универсальной, поскольку данные предметы одновременно могут как сами помогать герою, так и вызывать помощников.

Отдельного упоминания заслуживает избушка на курьих ножках. В каждой сказке вход в нее находится по другую сторону от героя, который с помощью специальных слов-заклинаний («Избушка, стань к лесу задом, ко мне передом» и аналогичных) разворачивает ее нужной стороной. В. Я. Пропп приходит к выводу, что обойти избушку нельзя, потому что стоит она на определенной линии, границе в мир иной, заходить за которую герою нельзя. Также необходимо отметить, что до разворота в сказке она стоит входом по направлению к тридцатому царству, куда направляется герой, и сама избушка играет роль «переходника» в тридцатое царство, поэтому герой по определению не может зайти с другой стороны. В самой избушке он подвергается испытаниям, пройдя которые допускается для дальнейшего странствия. В сказках порой приводится описание Яги, когда у нее голова находится в одной части дома, а ноги в другой. Возникают два вопроса: либо Баба-Яга огромная, либо избушка маленькая. Поскольку Яга создана в целом по подобию человека и его реальных размеров, мы делаем вывод, что избушка в таких сказках маленькая. Здесь идет отсылка к положению человека в гробу. Избушка имеет и некоторые зооморфные черты. Во-первых, стоит на «курьих ножках»; во-вторых, может проглотить героя, о чём свидетельствуют черепа, висящие на заборе, ее огораживающем [4, с. 58].

Особой символикой наделяются предметы, связанные со смертью Кощея: игла, яйцо, дуб. Люди считали, что крона дуба — место обитания душ умерших. Также дуб олицетворяет собой силу, символизирует 3-уровневый миропорядок: небес-

ные боги — люди — подземные боги. Поэтому сундук висит на дубе или же зарыт в его корнях. Яйцо отождествляется с мирозданием, поскольку является символом как жизни после смерти, так и самого рождения. Иголка связывала славян с потусторонним миром, с помощью нее совершали наложение порчи, также она могла быть своеобразным оберегом, вызвать темные и светлые силы. Такое значение мы можем встретить и у других народов, к примеру — в сказке «Спящая красавица» [3].

Волшебные предметы и помощники могут дублировать друг друга. Например, в сказках волк или конь может унести героя в другие края, но аналогичным свойством обладают и ковры-самолеты или же сапоги-скороходы. Как конь может топтать врагов, так и дубинка может наносить удары, брать в плен. Но известны ситуации, когда предметы и помощники не могут заменить друг друга.

Стоит упомянуть, что в сказке любой предмет, который в бытовой жизни не отличается чем-то особенным, может стать волшебным и обладать уникальными свойствами, поэтому точное количество таких специфических предметов установить невозможно. В сказках с женской инициацией чаще мы видим такие предметы, как зеркальце, яблоко, перышко, клубок, печку. В мужских инициациях это топоры, сума, палка, меч, камень, огниво. Здесь мы видим явную связь волшебных предметов с бытовым их использованием во время исполнения ролей в семье. Женщины чаще занимались ведением хозяйства, приготовлением пищи, изготовлением пряжи и изделий из нее, а мужчины, соответственно, ходили на охоту, рубили дрова, были воинами.

Таким образом, волшебные предметы оказывают значимое влияние на судьбу героя. Нефиту удастся успешно пройти испытания в обряде инициации, вырасти в новом качестве, «переродиться» для вхождения в новую взрослую жизнь, поэтому они являются акторами обряда инициации.

1. *Афанасьев А. Н.* Народные русские сказки А. Н. Афанасьева : в 3 т. / подгот. текста, предисл. и примеч. В. Я. Проппа. — М. : Гослитиздат, 1957. — Т. 1. — 515 с.

2. *Геннеп А. ван.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с фр. Ю. В. Ивановой, Л. В. Покровской. — М. : Восточная литература, 1999. — 198 с.

3. *Жучкова А. В., Галай К. Н.* Функциональное значение мифологического образа Кощея Бессмертного и его отражение в русских волшебных сказках // Вестник славянских культур. — 2015. — № 3 (37). — С. 165–175.

4. *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. — 364 с.

5. Чудесные русские сказки / отв. ред. Л. В. Кондрашова. — М. : Эксмо, 2004. — 200 с.